

ПЛЮРАЛИЗМ МЕДИА КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ, ГРАЖДАНСКИХ И МЕДИЙНЫХ СТРУКТУР

¹ Королев Е.А.

¹ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9), e-mail: almaata1@ya.ru

В статье говорится о таком малоизученном явлении как плюрализм средств массовой информации. Автор отмечает ряд тенденций на пути расширения пространства медиа, вписывая СМИ в ряд групп интересов, которые вместе составляют альтернативу политическим партиям. Принцип плюралистичности распространяется одновременно на СМИ, на политические партии, на гражданские организации. Средства массовой информации являются составной частью гражданских организаций и способны быть проводниками их идей, своеобразным мостом между властью и обществом. Анализ сущности политического плюрализма и плюрализма медиа позволяет говорить о взаимосвязанности процессов их развития. Степень конкуренции политических субъектов оказывает влияние на расширение пространства медиа, последнее в свою очередь сказывается на развитии политических процессов.

Ключевые слова: плюрализм медиа, политические партии, политическая конкуренция, группы интересов.

MEDIA PLURALISM AS A FACTOR INTERPLAY OF POLITICAL, CIVIL AND MEDIA STRUCTURES

¹Korolev E.A.

¹Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia (199034, Saint Petersburg, University Embankment, 7-9), e-mail: almaata1@ya.ru

The article talks about the poorly studied phenomenon of media pluralism. The author notes several trends of media space expanding, he includes media to a range of interest groups that constitute an alternative to political parties. The principle of pluralism is expanded simultaneously on the media, political parties and civil society organizations. The media are an integral part of civil society organizations and are able to be agents of their ideas, a kind of bridge between the government and the society. Analysis of political pluralism and media pluralism shows interconnectivity of development processes. Level of competition political subjects affects the expansion of media space that impacts on the development the political process.

Keywords: media pluralism, political parties, political pluralism, interest group.

Введение

Активное изменение функциональной системы современной журналистики, появление новых медиаформатов позволяет анализировать пространство средств массовой информации с точки зрения категории плюрализма. Своевременность выбора этого явления в качестве анализа обусловлено той ролью, которую СМИ играют в формировании политической повестки дня России. В данной статье перед нами стоит цель обозначить конкретные проявления плюрализма медиа как фактора взаимодействия политических, гражданских и медийных структур.

Особенности развития плюрализма в современных средствах массовой информации (во время последнего электорального цикла) является малоизученным как в плюралистических теориях, так и в теории журналистики. Однако предпринимаются попытки осознать основные положения феномена плюрализма в СМИ.

Так, например, само существование плюрализма медиа теоретики считают возможным при соблюдении ряда условий:

- структура и контент призваны более или менее пропорционально отражать различные социальные, культурные, экономические реалии в обществе в целом и отдельных сообществах;
- социальные и культурные меньшинства вправе иметь равные шансы для высказываний;
- СМИ должны служить форумом для представления различных интересов и точек зрения в обществе или отдельных сообществах;
- СМИ обязаны давать возможность выбора (информации) в каждый определённый момент времени, соответствовать потребностям и интересам их аудиторий [10].

Э. Б. Ламбет в связи с этим называет журналистику «общинным предприятием» – по его мнению, именно журналисты могут связать общество в «одно гражданское целое» [4]. Демократию учёные рассматривают в числе основных факторов устойчивого развития современного общества, так как она обеспечивает процесс обратной связи различных уровней общественной структуры. Власть, которая ограничивает поток информации, не прислушивается к звучащим в обществе и СМИ различным точкам зрения, – не демократична. Поэтому в разговоре о плюрализме медиа невозможно обойтись без анализа политической системы.

Сегодня мы становимся свидетелями изменения роли прессы, но эта роль не меняется сама по себе. На развитие медиаландшафта оказывает влияние ряд процессов, протекающих в общественной и политической жизни. К таковым процессам мы относим итоги последнего электорального цикла (2007–2012 годы), которые продемонстрировали появление новых условий взаимодействия власти и гражданского общества. Выборы в Государственную Думу 4 декабря 2011 года стали одной из первых тем, возмущивших широкие общественные силы. Все последующие громкие дискуссии были резонансными благодаря активной реакции на них средств массовой информации и всевозможных групп интересов. Массмедиа и общественные организации чаще стали выступать в единой связке против традиционных политических образований.

Таким образом, в вопросе развития современной журналистики – накануне, во время и после очередных думских и президентских выборов 2011 и 2012 годов – актуальными проблемами как для СМИ, так и для политических субъектов становятся плюрализм и его взаимосвязь с политической конкуренцией. Российские партии не отвечают разнообразным требованиям и запросам избирателей. Они перестают выполнять важнейшие функции, связанные с представительством интересов социальных групп, формулированием альтернативных политических курсов и обеспечением контакта общества и органов власти

[5]. Исследователи отмечают отсутствие в России традиции ответственности и подконтрольности власти обществу, в том числе через СМИ, традиции постоянного участия власти в открытых коммуникациях: «Практически не слышно её отклика на апелляции к ней в СМИ со стороны журналистов или аудитории» [9]. Многочисленные открытые письма и обращения граждан на страницах печати остаются без ответа.

Критика плюралистических теорий во многом связана с тенденцией снижения роли политических партий в общественно-политическом пространстве. Скептицизм некоторых политологов по отношению к феномену плюрализма не всегда учитывает альтернативные политическим партиям площадки, которые формируют новые элиты, на чьих платформах происходят обсуждения обновлённых идеологических концепций. Мы предполагаем, что купирование традиционных функций политических партий способствует росту гражданской активности и развитию плюрализма в СМИ. Эта гипотеза точно соотносится с партиципаторной моделью развития общественно-политических отношений (модель участия), которая подразумевает повышение интенсивности и эффективности взаимодействия политических, гражданских и медийных структур. Повышение интенсивности основывается на большом потенциале многочисленных групп интересов, к которым мы относим и массмедиа. Под группами интересов учёные понимают группу, имеющую определённый интерес и выдвигающую ряд требований к другим группам. «Группа давления – иной, дополнительный вариант групп интересов, который можно определить как группу интересов, оказывающую давление на властные структуры» [6]. В свете теории плюрализма такое разделение нуждается в уточнении. К группам давления мы относим такие средства массовой информации, которые не соответствуют плюралистическим принципам; к группам интересов те СМИ, для которых плюралистический подход является приоритетным.

Феномен групп интересов вызван к жизни многообразием форм независимой от государственных и политических институтов социальной активности населения. Принцип плюралистичности распространяется одновременно на власть, на общество, на медиа. Построение цивилизованного гражданского общества невозможно, если нормы плюрализма соблюдаются лишь в одном сегменте. Как бы ни старались гражданские организации искать общественный консенсус, они не достигнут итоговой цели без взаимодействия с властью и СМИ. Здесь речь идёт о пространстве плюрализма медиа, когда в силу вступает «закон многообразия прессы – и с точки зрения форм её существования, и в аспекте выполняемых ею социальных ролей и функций, и в плане безграничных возможностей выбора автором индивидуальной творческой манеры» [3].

Средства массовой информации являются составной частью гражданских организаций и способны быть проводниками их идей, своеобразным мостом между властью и обществом. То есть журналисты не должны воспринимать себя как кастовую и узкопрофессиональную прослойку. Журналистика – это не элитная группировка, сцепленная с властью. Исторически она связана с обществом и неотделима от интересов населения. Данный тезис подтверждается активным процессом медиатизации общественной жизни, расширением пространства медиа, появлением новых форматов СМИ. Именно посредством прессы в общем смысле этого слова конкретный человек способен донести свои идеи до других, либо с помощью сотрудничества с существующими редакциями, либо создавая собственные информационные площадки. Эти процессы подкрепляют идею возвращения человека в политику, очеловечивания политической сферы. В. А. Сидоров отмечает созвучность данного постулата «представлениям о демократической сущности журналистики: не одни профессионалы должны быть в ней представлены, журналистика – есть средство выражения общественных потенций любого индивида, без исключения» [8].

Приход в эту сферу деятельности новых сил и появление новых форматов побуждает говорить, с одной стороны, о развитии плюрализма медиа в количественном измерении (число СМИ увеличивается), с другой стороны – о его качественных характеристиках. Последний фактор нуждается в особом изучении, так как большое число людей, называющих себя журналистами, не всегда владеет профессиональными и этическими стандартами, что влияет на содержание итогового продукта. Плюрализм в этом случае может обернуться отстаиванием разнообразных, но одновременно узкогрупповых интересов, что не будет способствовать нахождению консенсуса как одного из важнейших процессов обеспечения плюрализма. Поэтому в случае медиа мы выделяем два вида плюралистической модели:

- 1) ограниченный (фасадный) плюрализм медиа, при формировании которого соблюдается только количественный принцип многообразия. Для СМИ с такой ориентацией плюралистичность выступает лишь завесой информационной политики, которая преследует отстаивание точки зрения редакции и/или учредителя, но под прикрытием соблюдения принципа разнообразия представленных идей. Происходит имитация плюралистической деятельности (номинационный плюрализм), и издание выступает в роли группы давления;
- 2) консенсусный – сущностный – плюрализм медиа, когда издание преследует цель достичь общественного согласия по тем или иным вопросам, вызывающим в обществе дискуссии. Все участники спора получают равный доступ на страницы такой газеты. При этом последняя может отстаивать определённую позицию, но не преследовать цель её

утверждения в качестве господствующей, а учитывать другие мнения. Такое СМИ мы называем группой интересов.

С точки зрения взаимодействия с общественными и политическими структурами формы плюрализма медиа будут выглядеть следующим образом.

Табл. 1. Формы плюрализма медиа

Форма плюрализма в СМИ	Цель	Групповая форма	Форма политического плюрализма
Ограниченный плюрализм в СМИ	Прикрытие процесса продвижения интересов узких	Группа давления	Номинационный плюрализм
Консенсусный плюрализм в СМИ	Достижение общественного согласия	Группа интересов	Сущностный плюрализм

Теоретические обоснования существования СМИ, которые можно отнести к консенсусному виду и партиципаторной модели демократического участия, подкрепляются практическими примерами эффективного взаимодействия государства, общества и СМИ. Журналистика перестаёт быть проводником узкокорпоративных интересов, в неё приходят новые силы. Вслед за политическими партиями и органами государственной власти своими средствами массовой информации обзаводятся различные общественные институты. Социальные партии (гражданские организации) одной из задач своего существования ставят работу в медийном поле – с целью привлечения к своим структурам всеобщего внимания или пополнения своих рядов новыми активистами. Они не просто становятся в ряд основных игроков, формирующих повестку дня с помощью СМИ, но и сами активно включаются в процесс создания содержания медиа.

Одним из катализаторов появления таких проектов послужил кризис политического участия после думских выборов 2011 года. Политическая монополия привела к информационному взрыву. Часть недовольных горожан вышла на митинги протеста, другая часть взяла на себя функции журналистов. В то время как по официальным государственным телеканалам сообщали о победе партии власти, многочисленные СМИ и блоги транслировали репортажи наблюдателей на выборах. Политический кризис всколыхнул часть общества, протест не завершился после митингов и перешёл в русло создания проектов гражданских инициатив на базе массмедиа.

Так, например, в Санкт-Петербурге появилась общественная организация «Наблюдатели Петербурга», которая в начале своей деятельности концентрировалась лишь на политических проблемах, но со временем вокруг неё появились локальные

специализированные проекты, например «Школа муниципального депутата», «Велосипедизация» или «Красивый Петербург». Все они стали активными информаторами петербургских СМИ и создателями информационных поводов.

На сайте и в социальных сетях движения «Красивый Петербург» (красивыйпетербург.рф) собираются жалобы жителей города по вопросам благоустройства и направляются в соответствующие органы власти. Освещение деятельности проекта в СМИ обеспечило его активное развитие и распространение. Мы наблюдаем процесс трёхстороннего сближения социальной партии (как создателя информационного повода), власти (которая принимает навязываемые правила игры) и СМИ (которые получают новый материал для освещения). Процессу сближения при этом способствуют не власть и не массмедиа, а общественная организация. «Красивый Петербург», не дожидаясь инициативы от журналистов или чиновников, самостоятельно добивается достижения общественного согласия. Наличие социальной независимой группы интересов выступает гарантом того, что СМИ и власть ищут компромисс, то есть является фактором обеспечения консенсусного плюрализма медиа. При этом без поддержки со стороны средств массовой информации проект не получил бы такого распространения.

Группы интересов, в том числе медиа, не ограничивают сетевое пространство интернет-коммуникацией. Журналисты используют метод моделирования той или иной ситуации, переводят свои расследования, акции или проекты из виртуального поля в реальное.

Согласно выводам, вытекающим из исследования эмпирической базы, чаще всего функцию социальной интеграции выполняет именно общественное движение, попутно включаясь в число политических субъектов. «С точки зрения демократического процесса участие в различных социальных начинаниях, в различных формах управления производством и др. будет способствовать общему росту политической культуры населения, превращению индивидов в действующих субъектов политического процесса» [2]. Такое участие невозможно без опоры на медиа, которые способны переводить социальный конфликт в политическую плоскость. При этом объективность «перевода» будет обеспечиваться лишь консенсусным видом плюрализма. СМИ, преследующие цели донести до аудитории единственную точку зрения, не обеспечат процесс увеличения количества политических субъектов. «Деструктивная журналистская позиция ориентирована на провоцирование политических конфликтов ради продвижения интересов учредителя или субъекта политики, которые, как правило, противоречат интересам общества» [1]. В подобное противоречие вступают позиции некоторых групп давления. Последние не всегда преследуют цель сбалансированного поиска истины и зачастую ничем не отличаются от

узкокорпоративных мотивов политических элит. При этом сегодня именно гражданские структуры, а не партии становятся основными поставщиками информационного контента для средств массовой информации.

Стоит обратить внимание на то, группы давления, в отличие от групп интересов, не предоставляют СМИ объективной информации, их нельзя отнести к агентам консенсусного плюрализма медиа.

Одновременно необходимо отметить, что развитию плюралистических тенденций способствуют не только гражданские организации, но и в отдельных случаях сами журналисты. Так, например, интернет-газета «Карповка» (karpovka.net), созданная журналистом Дмитрием Ратниковым, стала основным источником информации градостроительного характера. Общая критическая направленность материалов «Карповки» без оглядки на городские власти позволила объединить в интернет-газете информацию из независимых источников и различные точки зрения на тему архитектурных проектов.

Сегодня мы становимся свидетелями активного развития институтов гражданского общества и не отделяем от этого процесса средства массовой информации, что требует отдельного анализа условий и форматов плюрализма СМИ.

Таким образом, плюрализм медиа выступает в качестве фактора взаимодействия политических, гражданских и медийных структур. Во-первых, в своей ограниченной форме (СМИ как группа давления) он не обеспечивает процесс развития политической конкуренции), во-вторых, в своей идеальной форме (СМИ как группа интересов) является катализатором политического плюрализма. При этом политическая стагнация, как и политический кризис, оказывают влияние на процесс активизации медиaprостранства и всего гражданского сектора. Власть при ограниченной партийной конкуренции не обеспечивает равноправных условий для существования всего многообразия социальных партий, что в свою очередь сказывается на активизации этих групп интересов, на процессе их самостоятельной работы по включению в число политических субъектов, на создании независимых медийных структур. Массмедиа тогда выступают не только в качестве посредников между властью и обществом, но и порой берут на себя роль групп интересов, возлагая на свои плечи работу по совершенствованию общества и власти. Социальные партии порой становятся одним из факторов обеспечения консенсусного плюрализма. Консенсусный плюрализм предполагает, что все возможные точки зрения «не только могут, но и должны быть представлены обществу, стать доступными самым различным слоям аудитории и подвергаться всестороннему обсуждению в каждом из слоёв аудитории» [7]. Изучение сущности плюрализма медиа позволяет вернуться к важному разговору о миссии

журналистики, которая сегодня всё активнее противостоит монополии тех или иных общественных и политических сил.

Список литературы

1. Евдокимов В. А. Роль СМИ в политизации социального конфликта: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Екатеринбург: 2007.
2. Коваленко В. И. Парламентаризм и прямая демократия: противоречия и взаимосвязи // Демократия в современном мире: сб. ст.; под общей редакцией Я. А. Пляйса и А. Б. Шатилова. – М., 2009. – С. 49.
3. Корконосенко С. Г. Теория журналистики: моделирование и применение. – М., 2010. – С. 108.
4. Ламбет Э. Б. Приверженность журналистскому долгу. – М., 1998. – С. 267.
5. Михалёва Г. М. Российские партии в контексте трансформации. – М., 2009. – С. 87.
6. Никовская Л. И. От модели конфликта элит к модели конфликта групп интересов? // Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия: сб. ст. / под ред. Я. А. Пляйса. – М., 2010. – С. 77.
7. Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. – М., 2004. – С. 126.
8. Сидоров В. А. 10 рассуждений о социологии журналистики. – СПб., 2012. – С. 160.
9. Фомичёва И. Д. Социология СМИ. – М., 2007. – С. 44.
10. McQual, D. Communication Theory. London, 2000.

Рецензенты:

Корконосенко С.Г., д.пол.н., профессор, зав. кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

Блохин И.Н., д.пол.н., профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций факультета журналистики Санкт-Петербургского гос. университета, г. Санкт-Петербург.